

Ся Чжэндэ холодно фыркнул:

— Чуньян, проводи гостя.

Ся Чуньян:

— Хорошо.

Когда Ся Чуньян сопровождал Хуан Пиншэна от кабинета до главного входа, дежурные охранники чуть не вытаращили глаза! Среди них был Янь Чжэн.

— Будучи охранниками семьи Ся, они не только должны были владеть различными боевыми техниками и оружием, но и хорошо разбираться в политике и важных персонах, чтобы не оскорбить тех, кого нельзя. Люди, окружающие Ся Чуньяна, даже если они были очень скромны, не могли быть не известны!

Ся Ань мог не знать, когда пришел Хуан Пиншэн, но дежурные охранники знали о приказе Ся Чжэндэ временно отключить камеры. И Янь Чжэн, получив известие, сразу же занял свой пост. Они догадывались, что пришел кто-то, кто не может открыть свое лицо. Но даже если бы их фантазия была безгранична, они бы не смогли представить, что этим посетителем окажется глава Врат Хун.

И Хуан Пиншэна лично провожал Ся Чуньян, чей статус в семье Ся был вторым после Ся Чжэндэ... Связи здесь были таковы, что Янь Чжэн, будучи главой охраны, решил, что он просто начальник охраны и знать лишнего не хочет...

Увидев, как Хуан Пиншэн сел в машину и уехал, Ся Чуньян вернулся в кабинет, а Янь Чжэн самым строгим голосом предупредил молодых людей, которых он тренировал:

— Сегодня вечером вы ничего не видели и ничего не знаете. Поняли?!

— Да!

— раздался дружный ответ.

Но настроение Янь Чжэна от этого не улучшилось. Он вспомнил, что его старый друг из наемников рассказывал ему о «странных вещах» — Боевой Союз, который называл себя правозащитной организацией, похоже, начал действовать в Гонконге, и все крупные международные силы получили об этом информацию. Друг советовал ему быть осторожным, чтобы не попасть в руки Боевого Союза.

Может ли визит Хуан Пиншэна быть связан с делом Боевого Союза? Хотя Боевой Союз был полулегальной организацией, если он начнет действовать в Гонконге, первой целью станут теневые силы... Янь Чжэн думал, что работа охранником у Ся Чжэндэ была для него спокойной пенсией, но, судя по событиям последнего времени, он, похоже, сильно проиграл...

Когда Ся Чуньян вернулся в кабинет, Ся Чжэндэ явно ждал его.

Без лишних слов, Ся Чжэндэ сразу перешел к делу:

— Только что были посторонние, поэтому я много не говорил. Чуньян, то, что Боевой Союз вышел на тебя, совершенно не случайно! Все эти жалобы — фальшивка! Это просто их предлог! Основатель Боевого Союза был одним из ответвлений семьи Ся! Они, должно быть,

услышали слухи и хотят проверить твои силы! Я был слишком невнимателен!

Ведь они встречались всего один раз, и, если считать, то уже три поколения прошло с тех пор, как они не общались. Хотя у Ся Чжэндэ зародились амбиции, он сам еще не был уверен в них, и в деле Ся Чуньяна он не был так осторожен. Ся Чжэндэ планировал, что, когда Ся Чуньян достигнет совершенства в «Искусстве Чистого Ян», он сможет напугать другие ветви семьи Ся. Но он никак не ожидал, что они сами первыми появятся на пороге!

Услышав подробное объяснение Ся Чжэндэ о связи Боевого Союза и семьи Ся, Старый Призрак сразу понял:

— Они блефуют?!

И ни он, ни Ся Чуньян не знали, был ли их шаг хорошим или плохим. Их поведение явно показывало, что они не знали о связи семьи Ся и Боевого Союза!

На самом деле, это было несправедливо по отношению к Лу Шэнжуну и его компании.

Когда три ветви семьи Ся встречались, зарубежная ветвь действительно контролировала Боевой Союз, но его единственный сын ради дочери главы Чёрной Партии страны У женился на ней и передал должность старейшины своему младшему брату. Хотя отношения между ними оставались тесными, Боевой Союз больше не был монополией этой ветви семьи Ся. А связь с ветвью семьи Ся в Гонконге была теперь неизвестна Боевому Союзу, в то время как Кей и другие, имея кровь семьи Ся, знали об этом очень хорошо.

Другими словами, Ся Чжэндэ обвинил не того.

Выслушав историю, Ся Чуньян подробно рассказал о своем взаимодействии с Боевым Союзом в тот вечер, утаив только тот факт, что он уже забрал наследственное кольцо у старейшины той ветви семьи Ся.

Из рассказа Ся Чуньяна Ся Чжэндэ подтвердил, что Боевой Союз действительно готовился к действиям в связи с возвращением Гонконга, и предположил, что на материке должна быть организация, которая сдерживает Боевой Союз.

Если он не ошибался, то ранее, когда он пытался выяснить что-то у высокопоставленных лиц материка о теневых силах, их уклончивость имела вполне логичное объяснение.

Обдумав все это, Ся Чжэндэ придумал план.

Но он все же немного беспокоился:

— Чуньян, если Боевой Союз продолжит давить на тебя, ты уверен, что сможешь от них отделаться?

Говоря о своей «специальности», Ся Чуньян был уверен:

— Если судить по силе тех, кого они выслали сегодня вечером, то даже вместе они меня не удержат. Но ранения неизбежны. А если придут кто-то посильнее, я не ручаюсь.

Ся Чуньян, возможно, был прямолинеен во многих вещах, но он знал, что одного лишь неподтвержденного факта его принадлежности к школе недостаточно, чтобы Лу Шэнжун и другие позволили ему уйти в тот вечер. На самом деле, их сдержала его демонстрация силы,

которая заставила их понять, что даже если они нападут, им не удастся одержать верх. Именно поэтому они сделали вид, что великодушно отпускают его.

Из-за влияния воспоминаний о Дворце Чистого Ян, а также из-за того, что он столкнулся с особыми личностями, которых не встречал в прошлой жизни, он понимал, что мир огромен, и он, всего лишь ученик, освоивший первый уровень «Искусства Чистого Ян», не мог недооценивать героев мира.

Однако одна вещь, которую Ся Чуньян не угадал, заключалась в том, что Лу Шэнжун и его компания были самым сильным составом, который Боевой Союз мог отправить на данный момент. А старейшина с наследственным кольцом был действительно сильнейшим бойцом в Боевом Союзе. Можно сказать, что почти все высшие силы Боевого Союза «потерпели поражение» от Ся Чуньяна. По разным причинам, нынешний старейшина Боевого Союза не раскрыл имя того, кто потерял свои силы, поэтому Лу Шэнжун и его компания даже не знали, что их сильнейший боец уже был побежден Ся Чуньяном. В противном случае, они бы не смогли сохранить свое достоинство в тот вечер.

Введенный в заблуждение Ся Чуньяном, Ся Чжэндэ тоже разозлился. Их ветвь семьи Ся ждала с древних времен, пока появится Чуньян, наследник, способный получить наследие. Как они могли позволить ветви семьи Ся в Боевом Союзе вмешаться?!

— Чуньян, не волнуйся, у Боевого Союза скоро не будет такого шанса!

Если Боевой Союз может прикрываться своим флагом, чтобы преследовать Ся Чуньяна, почему бы ему не перенаправить эту угрозу на таинственную организацию материка, чтобы та разобралась с Боевым Союзом?

На этот раз, если он не использует поддержку материка, чтобы выбить ветвь семьи Ся из Боевого Союза в Гонконге, он готов написать свое имя наоборот!

Ся Чжэндэ начал налаживать связь с материком, а Ся Чуньян, следуя первоначальному плану, на следующий день отправился на встречу с Мо Хайцяном.

Увидев Ся Чуньяна снова, Мо Хайцян сильно изменился в своем отношении, так как уже знал от Мо Хайхао, что такое Боевой Союз. В отличие от подозрительного и осторожного Мо Хайхао, Мо Хайцян знал, что Ся Чуньян обладает необычными боевыми способностями. Поэтому он склонялся к тому, что Ся Чуньян смог уйти от Боевого Союза благодаря своей личной силе.

Поэтому на этот раз он назначил встречу в общественном месте, где за стеклянной стеной конференц-зала ходили сотрудники его компании. Не считайте его слишком осторожным и лишенным достоинства босса. Просто его действительно напугал внезапный выпад Хуан Пиншэна накануне. Он даже не мог сравниться с Хуан Пиншэном, который был старше его на пять-шесть лет, не говоря уже о молодом и сильном Ся Чуньяне, обладающем боевыми навыками. Кроме того, хотя прошла всего одна ночь, все, кто имел статус и положение в их кругу, уже знали, что Хуан Пиншэн посетил семью Ся, и его лично проводил Ся Чуньян...

Зная, что дело не чисто, Мо Хайцян во время обсуждения дел с Ся Чуньяном был немного рассеян, но даже он считал предложенный Ся Чуньяном план рекламной кампании рискованным.

— Ты уверен?

Ся Чуньян утвердительно ответил:

— Уверен.

Видя, как Ся Чуньян говорит короткими фразами, Мо Хайцян почувствовал зуд любопытства:

— Если тебе все равно, то мне тем более нет проблем. Кстати, почему ты обратился ко мне? Хуан-лаода тоже бы согласился тебе помочь, верно? Ведь он главный... Кстати, о чем вы говорили с Хуаном прошлой ночью?

После последнего вопроса Мо Хайцян чуть оторвался от стула, глаза его устремились к двери, готовый в любой момент выскочить из конференц-зала, если Ся Чуньян взбесится.

<http://bllate.org/book/16572/1513579>